

Чувашская диаспора Приангарья

<...> Истории чувашей Приангарья более ста лет и они по праву считают себя иркутскими чувашами. Предки многих, ныне живущих в области, создавали историю диаспоры. Поселившиеся до Октябрьской революции, сражавшиеся на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн, труженики войны и тыла, участники послевоенного восстановления народного хозяйства и возведения крупных промышленных городов, гидроэлектростанций и объектов химической промышленности нашли вечный покой наставшей родной, иркутской земле. Современные чуваша бережно хранят память о старших поколениях и продолжают дело, начатое ими. Сегодня и навсегда их корни здесь в Приангарье. Абсолютному большинству из них суждено здесь жить, работать, воспитывать молодое поколение и оставлять после себя доброе имя иркутского чуваша. Для каждого из них область стала второй малой родиной, и она стала единственной и родной.

История Иркутской области с ее многонациональным населением является и частью истории местных чувашей, поэтому наш рассказ о них будет неполным без краткой информации об административно-территориальной, социально-экономической, культурной и других сторон жизни этого удивительного края. <...>

Но главным богатством области были и остаются ее жители. На территории области проживают представители около 120 национальностей. По вышеупомянутым статданным в городах, районах области насчитывается 2 099 060 русских, 97405 украинцев, 77330 бурятов, 39609 татар, 25713 белорусов, 11417 чувашей [по данным 1989 г.]. По официальным данным - это самые большие диаспоры области.

Значительную часть населения составляют: евреи, поляки, грузины, немцы, тувинцы, эвенки, азербайджанцы, армяне, чеченцы, ингуши, талыши, осетины, китайцы, корейцы, тофалары, таджики, тувинцы, курды и представители многих других народов.

После краткого ознакомления о начале деятельности культурно-общественной автономии «Юлташ», а также крае, где проживают чуваша в содружестве с народами других национальностей, на отдельных примерах покажем историю их поселения в Приангарье. По данным официальных источников переселение первых групп чувашей началось в 1890-1900 г.г. и в течение последнего века продолжалось постепенное, поэтапное их пребывание в города и села области.

В то же время, истории известно, что отдельные чуваша достигали берегов Байкала значительно раньше. В начале XIX в. в Иркутске жил и работал всемирно-известный ученый-востоковед, священнослужитель Никита Яковлевич Бичурин.

Имеет под собой почву версия о том, что предки чувашей еще в первой половине первого тысячелетия новой эры бывали в Китае, достигли берегов северного Байкала. Об этих исторических фактах расскажем ниже.

Для иллюстрации причин поэтапного переселения чувашей из центральных районов России, преимущественно из Поволжья и Приуралья, приведем несколько примеров, так как они характерны для абсолютного большинства переселенцев.

В начале прошлого века многие чувашаи, проживающие на территориях Татарии, Башкирии, Самарской, Симбирской, Саратовской и других губерний семьями, а иногда и селениями стали выезжать в восточные регионы страны, в основном - Западную и Восточную Сибирь, в том числе и в Иркутскую губернию. Следует отметить: в Сибирь потянулись не только доведенные до нищеты чувашские крестьяне, но и представители других национальностей - татары, мордва, башкиры, русские.

По имеющимся обрывочным сведениям отдельные чувашаи принимали участие в строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали. По мере продвижения строительства дороги, некоторые из них добрались до берегов Ангары и Байкала. Чувашаи были замечены и среди каторжников, работавших на строительстве тоннелей на Кругобайкальской ж.-д. Следовательно, с конца восемнадцатого столетия чувашаи стали осваивать сибирский край.

Интенсивное переселение чувашей в сельские районы Приангарья началось в начале прошлого столетия. В 1909 году на берегу р. Ока Балаганского уезда Иркутской губернии остановилась чувашская семья Ивана Спиридонова, прибывшая из деревни Климово Симбирской губернии (ныне территория Татарстана). На пустыре был построен первый дом, надворные постройки и это было началом рождения деревни Ново-Летники (ныне Зиминского района). В 1910 году к Спиридоновым присоединились их земляки - Кошелевы, Дельцовы, Лашмановы, Алексеевы, Акимовы и Давыдовы.

Постепенно деревня стала разрастаться, на новое место жительства продолжали прибывать новые семьи, узнавшие о благодатном крае. В 1911 году сельчане построили школу, появился свой, первый чувашский учитель Федор Лукин, дети сели за школьные парты. Начиналась полноценная жизнь небольшой чувашской деревни.

Сельчане разрабатывали новые участки земли, обзаводились домашним скотом и птицами. Дома, наиболее крупные частные и общественные постройки. Другую объемную и тяжелую работу выполняли всем «миром». Жили одной семьей. При этом свято чтити национальные традиции; по праздникам одевались в

национальные одежды и готовили блюда по старинным рецептам, воспитывали детей в духе уважительного отношения к истории предков, соблюдении народных традиций и обрядов. Забегая вперед отметим, что деревня Ново-Летники является одной из крупных населенных пунктов с компактным проживанием чувашей, выжившей в те годы, когда происходили массовые разорения и уничтожения многих других. Отрадно, что сельчане и ныне сохранили основу народных традиций, бережно передавая из поколения в поколение. О современных ново-летниковцах наш рассказ будет продолжен, а теперь остановимся на других этапах переселения земляков в Иркутскую губернию и область.

Вторая волна массового переселения началась в 1921 году, и она была вызвана небывалой засухой в центральных районах страны и наступившим голодом. Чувашское население Сибири пополнялось в годы Гражданской войны, воевавших как на стороне красногвардейцев, так и на стороне белогвардейцев, так как многие из них осели на сибирских землях. Тем не менее, главной причиной переселения тех лет явился голод и перспектива получения земельных наделов в регионах Сибири. Семьи, иногда целые деревни чувашей средней полосы России начинают осваиваться на землях Енисейской, Новониколаевской (ныне Новосибирской), Омской, Алтайской, Уральской (ныне Тюменской) и Иркутской губерний.

В эти же годы в Сибирь потянулись несколько семей из с. Ново-Семеновка Белебеевского уезда Башкирии. Среди переселенцев были семьи Романовых и Тугаевых, которые остановились на месте будущей деревни Павловск. Вызывает определенный интерес предыстория выбора места жительства переселенцами.

В 1910 году после длительной царской службы, в упомянутую деревню Ново-Семеновка, вернулся солдат Романов Дмитрий Романович. Познавший тяготы многолетней царской службы встретился с еще более тяжелым положением селян. Безземелье, нищета, полуголодное существование влачили односельчане. Из невыносимых жизненных условий необходимо было найти выход. Он вспомнил рассказ сослуживца, сибиряка-казака из Иркутской губернии о бескрайних просторах Сибири с неосвоенными землями, богатстве лесов и рек. Сибиряк звал Дмитрия Романова к себе, обещал помочь в обустройстве. Помня его слова, Романов принимает решение о выезде к сослуживцу, на неведомую сибирскую землю.

Для обсуждения идеи Дмитрия Романова созывается сельский сход. На сходе отбирают добровольцев, готовых выехать в Сибирь для поиска места будущего поселения.

Группа, в составе Романова Дмитрия, Тугаева Павла, Григорьева Сергея и еще двух крестьян (их имена не сохранились) отправляются на восток. После

многочисленных мытарств и приключений группа добиралась до ст. Куйтун Транссибирской магистрали, расположенной на территории Иркутской губернии.

Станция Куйтун была выбрана неслучайно, так как вышеупомянутый сослуживец Романова был из этих мест. К сожалению, не пришлось им встретиться с казаком, его похоронили накануне.

Начались пешие переходы от станиц до станиц в поисках места будущего поселения, но они не в большом населенном пункте Зима. В Зиме работала контора по распределению и наделу земельных угодий переселенцам. К счастью, в конторе их встретили доброжелательно. Здесь уже знали о трудолюбивых чувашах, так как вверх по р. Оке осваивались чуваша, прибывшие ранее из районов Среднего Поволжья. В поисках удобного места поселения они добрались до самых дальних уголков нетронутой тайги с небольшими полянами. По пути их тепло встречали жители украинских, белорусских, чувашских поселений. На одной из полян, на одиноко стоящем кедре сделали пометку (насечку) и двинулись в обратный путь. Изможденные, изголодавшиеся, в изорванной одежде и обуви добрались до Зимы, по пути похоронив своего лидера и инициатора похода Дмитрия Романовича Романова. В течение полутора лет оставшиеся работали на железной дороге, зарабатывая деньги на обратный путь домой. За это время в Зиме похоронили еще одного попутчика-односельчанина, имя которого неизвестно. Оставшиеся в живых вернулись на родину, и многие односельчане решили выехать в разведанные места на постоянное жительство.

Радовалась тому, что у нее теперь есть свой участок земли, есть свой дом. Верила, что жизненным мытарствам, наконец-то, пришел конец и может спокойно работать и воспитывать детей, дожидаться внуков. Но ее мечтам не суждено было сбыться. Вскоре деревня Урал будет отнесена к «неперспективным» и жизнь в ней прекратится. Женщина вновь вынуждена оставить дом. Она переехала в Иркутск, здесь же со своими семьями живут дочери Ольга и Мария.

Максимов, Л. Чувашская диаспора Приангарья // Максимов, Л. Чуваша Восточной Сибири / Л. Максимов. – Иркутск, 2006. – С. 10.